

На площади перед учебным корпусом то и дело мелькали зонты: студенты, спешившие по своим делам, с любопытством поглядывали на двух парней, замерших на крыльце, и сдавленно шептались.

Сырой ветреный воздух обжигал открытые предплечья задорной прохладой. Цзи Вань решил больше не копать и, слегка пригнувшись, юркнул под купол.

Стоило оказаться под зонтом, как барабанная дробь капель по ткани зазвучала удивительно отчётливо. Ритмичный стук напоминал известное поэтическое сравнение с крупным и мелким жемчугом, падающим на нефритовый поднос, — чистый, мелодичный и неожиданно приятный слуху.

Единственным изъяном оставался размер. Зонт явно предназначался для одного. Ну, в крайнем случае под ним укрылись бы две хрупкие девушки или парочка влюблённых, жмущихся друг к другу, чтобы уберечься от косых струй дождя. Но никак не двое взрослых парней.

Едва шагнув ближе, Цзи Вань задел плечо Лу Цзи. Памятуя о патологической брезгливости старшекурсника, он тут же пробормотал извинение и осторожно подался в сторону, стараясь оставить между ними хоть немного воздуха.

Однако места категорически не хватало. Как бы двое парней ни старались держать дистанцию, их плечи и локти то и дело невзначай соприкасались.

Когда Цзи Вань в очередной раз случайно задел спутника и попытался отодвинуться к самому краю, Лу Цзи вдруг мягко, но уверенно придержал его за плечо, не давая уйти.

— Не дёргайся.

Голос старшекурсника прозвучал над самым ухом — из-за замкнутого пространства под куполом он казался чуть глуховатым:

— Зонт маленький. Вылезешь под дождь — промокнешь и простудишься.

Цзи Вань вскинул взгляд. Лу Цзи смотрел строго перед собой с невозмутимым видом, будто случайные касания его нисколько не тревожили.

Раз уж сам «принц» не возражал, младший наконец расслабился. Дождевые брызги, то и дело долетавшие до его открытого предплечья, неприятно холодили кожу, поэтому Цзи Вань бессознательно подался глубже под защиту купола — и в конце концов почти прижался к спутнику.

Замрев на секунду, он выждал пару мгновений. Не дождавшись от Лу Цзи ни отстранения, ни

тени недовольства, Цзи Вань окончательно отбросил смущение и стал прижиматься ещё теснее.

От старшекурсника шло удивительное, убаюкивающее тепло.

Но дело было не только в тепле. Стоило им оказаться рядом, как Цзи Вань уловил тонкий, едва различимый аромат.

Запах исходил от Лу Цзи — чистый, свежий, сплетающийся с прохладой дождевой воды. Этот шлейф пьянил и завораживал.

Цзи Вань очень любил подобные ненавязчивые ароматы. Не удовлетворившись редкими нотками, он, ведомый любопытством, стал осторожно принюхиваться, ища источник.

Лу Цзи, сосредоточенно шагавший по дорожке, вдруг почувствовал, как к его груди прижалось что-то мягкое и тёплое. Приостановившись, он крепче сжал рукоять зонта и опустил взгляд.

— Что такое?

Цзи Вань поднял голову. Из-за трения о плотную ткань его носик слегка покраснел, и парень смешно забарабанил им, точно котёнок, вынюхивающий лакомство.

— Старшекурсник, от тебя так вкусно пахнет.

Кадык Лу Цзи дёрнулся. Пальцы на ручке зонта ещё сильнее сжались.

— Тебе не нравится?

Цзи Вань покачал головой и немного отстранился, задумчиво прищурившись, словно всё ещё смакуя этот аромат:

— Напротив, мне очень нравится! Понимаешь, у меня нюх как у ищейки — чуткий до невозможности. Особенно не переношу резкие женские духи. Вот сегодня, ещё до твоего прихода, от Бай Кээр так разило, что у меня в носу закололо. Потому я и выпроводил её поскорее. Понимаю, вышло бестактно, но выносить этот запах было выше моих сил.

За всё время их знакомства Лу Цзи впервые слышал от него столь длинную тираду. Голос Цзи Ваня обладал приятным, бархатистым тембром с мягкой, неторопливой поволокой — его ленивая, размеренная речь ласкала слух.

Лу Цзи внимательно выслушал каждое слово. Взгляд его потеплел, а в уголках губ затаилась

едва заметная улыбка:

— Твой комфорт превыше всего. Если тебе неприятно, не стоит пересиливать себя ради приличий.

Эти слова попали в самое сердце. Цзи Вань в очередной раз поймал себя на мысли, что их взгляды на жизнь удивительно совпадают. Простые, брошенные вскользь фразы старшекурсника бьют точно в цель.

Подружиться с университетским «идолом» — однозначно лучшая находка за весь семестр.

Они долго шли вдоль искусственного озера. Белые кроссовки тихими всплесками отмеряли шаги по серым каменным плитам. Под монотонный аккомпанемент дождя, обнимаемый за плечи, Цзи Вань неторопливо болтал со спутником обо всём и ни о чём, пока перед ними не выросла знакомая аллея студгородка.

Заметив незнакомый номер на фасаде, Цзи Вань повернулся к парню:

— Старшекурсник, ты живёшь здесь?

Лу Цзи кивнул. Посмотрев на него, он ненадолго задумался, после чего осторожно, словно взвешивая каждое слово, спросил:

— Не хочешь подняться ко мне?

Цзи Вань явно о таком не думал. Вскинув брови, он уставился на собеседника с лёгким замешательством:

— А?

Лу Цзи опустил взгляд и мягко пояснил:

— До твоего корпуса ещё идти и идти. Пока доберёшься, промокнешь до нитки и подхватишь простуду. Лучше зайдём ко мне, сбросишь влажную одежду, обогреешься, а когда всё подсохнет — спокойно вернёшься к себе.

Рассуждения выглядели убедительно, и Цзи Вань заколебался. Дело было вовсе не в страхе заболеть — просто проснулось детское любопытство: уж больно хотелось посмотреть, как живёт признанный красавец факультета.

Цзи Вань лукаво усмехнулся:

— Тогда, может, мне подождать внизу, пока ты поднимешься и спрячешь всю непристойную мангу и журналы?

Лу Цзи на мгновение опешил, пару секунд разглядывал парня и качнул головой с улыбкой:

— У меня такого нет.

Переступив порог комнаты Лу Цзи, Цзи Вань первым делом поразился простору и идеальному порядку. В воздухе витал тонкий травянистый аромат — вероятнее всего, ненавязчивый освежитель с древесными нотами, даривший ощущение свежести.

Как обитатель типичного студенческого общежития, Цзи Вань отлично знал, в какую берлогу способна превратиться комната парней. Он искренне считал их родную 606-ю эталоном чистоты, но жилище Лу Цзи возводило порядок в абсолют.

«Да уж, жить под одной крышей с педантом-чистюлей — то ещё испытание, — подумал он. — Только авторитет и харизма Лу Цзи способны заставить соседей соблюдать такую стерильность. Иначе скандалов было бы не избежать».

Оглядевшись, Цзи Вань сразу выделил рабочий стол, вычищенный до блеска. Книги на полках выстроились строго по предметам, формату и толщине. Четыре секции были забиты томами без единого зазора — истинный рай для перфекциониста.

Сомнений не оставалось: это место принадлежало хозяину. Цзи Вань подошёл ближе. Минимализм обстановки впечатлял: ноутбук, кружка да серо-голубая стеклянная пепельница в углу.

На пепельнице взгляд задержался. До этого момента Цзи Вань сомневался, курил ли старшекурсник вообще. За всё время их общения Лу Цзи ни разу не достал сигарету.

В представлении младшего тот оставался недостижимым идеалом — холодным, совершенным и абсолютно чуждым обыденным порокам. Сигареты явно не вписывались в этот неземной образ.

Но пепельница разрушила иллюзию. Никаких «небожителей» не существует — лишь ярлыки и ожидания, которые на них навешивают окружающие.

Цзи Вань усмехнулся про себя. Он не заметил, как сзади подошёл хозяин комнаты. Лу Цзи подхватил пепельницу и смахнул её на нижнюю полку стола — движение вышло едва уловимо суетливым, словно тот пытался что-то скрыть.

Цзи Вань поглядел на него с интересом:

— А ты, оказывается, куришь, старшекурсник?

Рука Лу Цзи на мгновение замерла. Замявшись, он кивнул:

— Изредка бывает.

Получив подтверждение, Цзи Вань улыбнулся:

— Надо же... Ни разу не видел тебя с сигаретой.

Лу Цзи опустил взгляд:

— Хочешь посмотреть?

— А? — Цзи Вань смущённо потёр кончик носа. — Да нет, просто Юймянь рассказывал, как старшекурсник Шэнь Цзин затягивается сигаретой... Мол, когда красивый парень курит, в этом есть особый шарм.

Какой именно «шарм», Линь Юймянь объяснить не смог — посоветовал увидеть своими глазами, пообещав, что зрелище поразит в самое сердце. И, если честно, Цзи Ваню действительно хотелось узнать, каково это — быть «поражённым в самое сердце».

Лу Цзи молча наблюдал за задумчивым выражением его лица. В чистом взгляде младшего читалось явное любопытство — похоже, тот пытался представить красочные описания с участием Шэнь Цзина.

Пальцы Лу Цзи нервно побарабанили по столешнице, выдавая глухое раздражение:

— Если хочешь, в следующий раз я покурю при тебе.

— Что?

Цзи Вань очнулся от раздумий. В свете, льющемся с балкона, его чистые, прозрачные глаза напоминали оленёнка, резвящегося у лесного ручья.

Взгляд Лу Цзи снова смягчился:

— В курении нет ничего хорошего, это дурная привычка. Но если тебе интересно — я покажу.

Разговор приобретал странный подтекст. Цзи Вань вскинул бровь и с улыбкой согласился:

— Договорились.

Достав из шкафа комплект одежды, Лу Цзи вернулся к нему:

— Хватит болтать. Иди переодейся, пока не промок окончательно.

Цзи Вань смерил взглядом белоснежную кофту и светло-коричневые брюки из невероятно мягкой на вид ткани.

— Но это же похоже на домашнюю пижаму...

— Это и есть моя пижама, — Лу Цзи приподнял веки, задержав взгляд на его нежной щеке и тонкой шее.

Цзи Вань отличался фарфоровой, необычайно чувствительной кожей — домашний ребёнок, изнеженный и окружённый заботой. Лу Цзи опасался, что его обычная повседневная одежда покажется парню слишком грубой, и потому достал самую мягкую, свободную пижаму.

— Переодевайся.

Голос старшекурсника, сплетаясь с шумом дождя за окном, прозвучал невероятно тепло:

— Я буду здесь. Если что-нибудь понадобится — только позови.

<http://bllate.org/book/19991/1985833>